

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ *λειμών* и *λιμήν*: ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Статья посвящена словам *λειμών* и *λιμήν* в греческом языке, в которых современная лингвистика видит изолированную группу в рамках греческого языка, не имеющую точных соответствий в других индоевропейских языках. В статье показывается, что у семьи *λειμών*, *λιμήν* и их производных обнаруживается целый ряд параллелей в балтийских и славянских языках, сопоставимых с древнегреческим материалом как на уровне морфологии, так и на уровне семантики и словоупотребления. Таким образом, *λειμών* и *λιμήν* оказывается возможным связать *λειμών* и *λιμήν* с русск. *луг*, лит. *líeti*, латыш. *líeti* и их производными.

Ключевые слова: *λειμών* ‘луг’, *λιμήν* ‘гавань’, этимология.

В древнегреческом языке имеется целый ряд слов, хорошо документированных в письменных документах, с прозрачной словообразовательной структурой, определенной лексической семантикой, но, тем не менее, не имеющих прозрачной этимологии. Обычно о такие слова, у которых невозможно определить словообразовательную базу и не имеющих соответствий в других индоевропейских языках, называют «изолированными образованиями». Именно такими словами являются *λειμών* ‘луг’ и *λιμήν* ‘гавань’, об изолированном характере которых говорят все этимологические словари древнегреческого языка¹. Мы начнем с краткого обзора употребления слов *λειμών* и *λιμήν*; далее будут рассмотрены подходы к их этимологии, а затем будет предложены, на наш взгляд, вполне близкие соответствия в балтийских и славянских языках.

Обзор греческого материала

Слово *λειμών* встречается у Гомера в самом общем значении «луг» (ср. II. 16, 151; Od. 12, 45 и 159; etc.); есть и более

¹ Cf. Frisk 1960: 98, s.v. *λειμών*: «Die primären Bildungen *λειμών* und *λιμήν* [...] stehen im Griechischen isoliert und haben auch außerhalb des Griechischen kein unmittelbares Gegenstück»; Chantraine 1968–1977 : II, 628, s.v. *λειμών*: «on n’aperçoit pas d’étymologie claire»; Beekes 2010: II, 844, s.v. *λειμών*: «The primary formations *λειμών*, *λιμήν*, *λίμνη* [...] are isolated in Greek, and have no outer-Greek counterpart».

специфическое употребление о «лугах» подземного царства в формуле ἀσφόδελος λειμών (Od. 11, 539 и 573; 24, 13)². Однако когда Гомер характеризует луга эпитетами ὑδρηλοὶ μαλακοί ‘влажные, нежные’ (Il. 9, 133), видно, что речь идет о полях, изобилующих водой. В значении ‘заливной луг’ слово λειμών встречается у Гомера, например, при описании выстроившихся ахейских войск: ἔσταν δ’ ἐν λειμῶνι Σκαμανδρίῳ ἀνθεμόεντι / μῦριοι, ὅσά τε φύλλα καὶ ἄνθεα γίγνεται ὄρη ‘они выстроились на скамандровом цветущем лугу, бесчисленные, сколько весной появляется листьев и цветов’ (Hom. Il. 2, 467–468).

Несколькими стихами ранее поэт уже указывал на место сбора ахейских сил, но тогда обозначил его более нейтральным выражением: ἐς πεδίον προχέοντο Σκαμάνδριον, ‘хлынули в скамандрову долину’ (Il. 2, 465). Однако в строках 2, 467–468 поэту важно подчеркнуть неисчислимость ахейских войск, которые он сравнивает с бурной весенней растительностью; поэтому и для обозначения долины, по которой протекает река Скамандр, он выбирает слово λειμών, характеризуя ее как местность, которую в весеннюю пору затопляет река. Кирк, комментируя данный пассаж, подчеркивает изысканное сплетение образов³.

Слово λιμὴν используется с самых ранних текстов для обозначения гаваней (ср. Il. 1, 432; 23, 745; Od. 1, 186, etc.), причем не только как места, где корабли находят пристанище, но и как место, из которого они пускаются в путь. Следует отдельно отметить выражение λιμὴν θαλάσσης (Od. 5, 418; Hymn. hom. Ap. 24), на наш взгляд, являющееся наследием идеи, что гавань является «заливом» моря (об этом, см. ниже). Отметим также, что широко распространено было метафорическое употребление λιμὴν для ‘пристанища’, спасительной гавани в невзгодах⁴. Одним из самых известных употреблений λιμὴν в таком значении встречается у Еврипида, когда Медея, получив обещание от Эгея, что тот приютит ее в Афинах, восклицает, что у нее наконец появилась «гавань»: οὗτος γὰρ

² Подробнее об этой формуле и о представлении, за ней стоящем, см. Puhvel 1969: 64–65 и 69.

³ Kirk 1985: 164–165: «The ‘Scamandrian plain’ of 465 has become the ‘Scamandrian meadow’ now, not only to echo the Asian meadow of 461 but also to allow it to be ἀνθεμόεντι, ‘flowered’, and so foreshadow the leaves and flowers of 468; these images are woven into one another with extraordinary virtuosity».

⁴ Ср. Page 1961: 127, ad v. 769.

ἀνὴρ ἧ μάλιστα' ἐκάμνομεν / λιμὴν πέφανται τῶν ἐμῶν βουλευμάτων... 'ведь этот муж в тот момент, когда мне было тяжелее всего, явился гаванью для моих замыслов' (Eur. Med. 768–769).

Генитив τῶν ἐμῶν βουλευμάτων показывает, что речь идет о гавани метафорической: использование λιμὴν в этих стихах продолжает тему бури на море, с которой Медея сравнивала свою жизнь еще при первом своем появлении на сцене (Med. 258–259; ср. 279; 442–443, etc.): обещание Эгея гарантировало ей место, где она сможет укрыться после того, как отомстит Ясону.

Обобщая данный обзор семантики λιμὴν и λειμών, отметим, что при изучении их употреблений обращают на себя внимание исключительно позитивные ассоциации обоих слов. Даже когда λειμών используется о загробном мире (ср. ἀσφόδελος λειμών), он сохраняет свои положительные коннотации, ассоциируясь с Элизием как месте обитания блаженных⁵. В частности, это можно проиллюстрировать двумя контекстами, в которых Гомер упоминает *отсутствие* λιμὴν и λειμών, чтобы негативно характеризовать сильнейшую бурю, в которую попал Одиссей и почти потерял надежду на спасение:

οὐ γὰρ ἔσαν λιμένες νηῶν ὄχοί, οὐδ' ἐπιωγαί,
ἀλλ' ἀκταὶ προβλήτες ἔσαν σπινάδες τε πάγοι τε... (Od. 5, 404–405)
'Ведь не было ни гаваней, хранительниц кораблей, ни заводей,
но были крутые выдающиеся берега, и утесы, и скалы';

а также характеризует непригодность Итаки для коневодства:

ἐν δ' Ἰθάκῃ οὐτ' ἄρ δρόμοι εὐρέες οὔτε τι λειμών·
αἰγίβοτος, καὶ μᾶλλον ἐπήρατος ἱπποβότοιο (Od. 4, 605–606)
'Ведь на Итаке нет ни широких ристалищ, ни луга: она только
пастбище для коз, но любезнее, чем пастбища для коней'.

Структура и поиски этимологии

Структура образований λιμὴν и λειμών демонстрирует глубокую древность: они содержат чередование гласных и в корне, и в суффиксе. Полная и нулевая огласовка корня представлена в *lei- /*li-. Если аблаут в корне является обычным, то

⁵ Ср. Puhvel 1969: 69: «In the Homeric polarization of Greek afterlife-notions [Ἠλύσιον πεδῖον] was reapplied to the intrusive Mediterranean tradition of live removal by divine favour to a zephyr-warmed land of bliss (whereas by inconsistency λειμών stuck with Hades, who also kept his horses)».

в суффиксе представлены все три ступени чередования (*-men / *mōn / и *-mn-ā, если учесть и слово λίμνη ‘бассейн стоячей воды, оставленный морем или рекой’, ‘болотистое озеро, болото’ и даже ‘агора’, куда собираются люди), что является большой редкостью. Этимологические словари и грамматики греческого языка отмечают изолированный характер группы λιμήν и λειμών: так, П. Шантрэн говорит об их древности и изолированности⁶, Э. Швицер указывает, что за исключением нескольких двусоставных прилагательных (таких как βαθύλειμος или εὐλίμενος) λιμήν и λειμών не образовывали производных⁷; Э. Бенвенист (Benveniste 1935: 123) также подчеркивал, что имена на -μην составляют достаточно немногочисленную группу, и указывает, что значение ‘влага, болото, стоячая вода’ связывает на первый взгляд отдаленные значения ‘луг’ и ‘порт’⁸.

Несмотря на изолированность изучаемых имен, их структура отчетливо носит черты индоевропейского слова, поэтому неоднократно предпринимались попытки найти соответствия в других родственных языках. Кроме уже указанных мнений Э. Швицера и П. Шантрена, предпринималась попытка связать λειμών, λιμήν и λίμνη с лат. *līmus* ‘косой’ и *līmen* ‘порог’ с исходным значением ‘глубокое, низкое место, залив’. Предполагалась связь с лат. *līmus* ‘грязный’ с предполагаемым начальным *s-*, однако составитель последнего этимологического словаря древнегреческого языка Р. Беекес и эту попытку принимает сдержанно⁹.

⁶ «Le suffixe (scil. -μών – V. K.) est attesté dans les mots les plus divers et dans les textes les plus anciens. Un certain nombre de noms, de structure archaïque, ne peuvent plus se rattacher à aucune racine à l’intérieur du grec...» (Chantraine 1933: 170); «Tous ces noms divers, dont quelques-uns suivent une nexion avec généralisation de la longue à tous les cas, appartiennent au fond le plus ancien de la langue et n’entrent dans aucune famille de mots grecs» (Chantraine 1933: 170). Ср. также Р. Бейкес: «The primary formations λειμών, λιμήν, λίμνη show old ablaut in both stem and suffix. They are isolated in Greek, and have no outer-Greek counterpart. One might start from an old paradigm nom. *lei-mōn, acc. līmen-m, gen. *li-mn-os» (Beekes 2010: II, 844).

⁷ «Das geschlechtige Suffix -me/on- zeigt wenige, besonders adjektivische Neubildungen. Die etymologisch zusammengehörigen λιμήν m. ‚Hafen‘, thess. ‚Markt‘ (wozu λίμνη) und λειμών m. ‚Wiese‘ (βαθύλειμος, εὐλίμενος) bilden kein Paradigma mehr» (Schwyzer 1953: 521–522).

⁸ Benveniste 1935: 123) «Entre λειμών ‘prairie humide’ et λιμήν ‘port’, le lien sera probablement ‘humidité, marécage, nappe d’eau stagnante’».

⁹ Ср. «For the etymology, only suppositions are at hand» (Beekes 2010: II, 844)

Имена, содержащие суффикс *-men

Нам кажется, что осторожно высказанное предположение Фриска о том, что «выражения со значением ‘лить’, например, древнерусское *lьjр* могут тоже обсуждаться» (Frisk 1960: 98, s.v. $\lambda\epsilon\iota\omicron\nu\acute{\nu}$), заслуживает внимания. Однако, насколько нам известно, подобная попытка не предпринималась, хотя славянские языки дают целый ряд параллелей древнегреческому материалу.

В русском языке близким соответствием греческому $\lambda\iota\mu\acute{\nu}\nu$ является древнерусское слово *лимень/лимен*, содержащее аналогичный греческому суффикс *-men. С точки зрения словоупотребления, *лимень* используется как для обозначения настоящей гавани (ср.: И ста Володимѣрь об онъ поль град в лимени, въдале град<a> стрѣлища единого – Ипат. Лет., 95; цит. по СРЯ 1981: 235, s. v. *лимень*), так и в переносном значении (вниде въ лимень, сирѣчь пристанище, Х. Игн. См., 13. XIV в. ~ 1405 г.). Особенно показателен следующий контекст: кто поручитса твоему доброплутью. не оудостиже в лимень покоя... и еще еси в житьи пучины. Не пожди на сѧ оувѣдѣти колма зло есть немл(с)рдье (ГБ XIV, 1046; цитируется по СРЯ 1991, s.v. *лимень*).

При описании этого слова составители словарей (СДРЯ 1991, s.v. *лимень*; СРЯ 1981: 235, s.v. *лимень*) упоминают и греческое соответствие, однако неясно, считают ли они это слово заимствованием из греческого или родственным греческому древнерусским словом; Фасмер, впрочем уверенно указывает, что слово *лимень* является греческим заимствованием (Фасмер 1986: 497, s.v. *лимень*). При таком подходе оказывается, что судьба древнерусского слова *лимень/лимен* изобиловала приключениями: слово сначала было заимствовано из древнегреческого в древнерусский, потом из древнерусского (или же из среднегреческого) попало в тюркские языки и приобрело форму *лиман*; именно в этой форме слово вернулось в русский язык, вытеснило более раннюю форму и окончательно в нем укрепилось¹⁰. Идея заимствования древнерусского *лимен/лимень* нам кажется маловероятной потому, что, как показывают приведенные тексты, для этой лексемы фиксируется весьма широкий круг значений: ‘пристань, порт’, ‘гавань’, метафорическое значение ‘гавань покоя’, т. е. почти все

¹⁰ См. например, словарь М. Фасмера (Фасмер 1986, II: 497).

значения греческого слова. Между тем, как правило, настоящие заимствования перенимают только одно основное значение заимствованного слова (или по крайней мере, весьма ограниченное количество значений).

Кроме того, *лимень* имеет вполне закономерное соответствие в латышском существительном *liēmenis* < *lei-men-is ‘болото, влажная котловина’, которое Р. Дерксен относит к латышскому глаголу *lie-ti* ‘лить’, и которому, несомненно, родствен и славянский глагол *li-ti* ‘лить’¹¹. Кстати, Р. Дерксен также не исключает возможности сопоставить *liēmenis* с др.-гр. *λεῖμων* («seems comparable» – Derksen 2015: 543).

Итак, по словообразовательной модели латышское *liēmenis* восходит к глаголу *lieti* ‘лить’ с суффиксом *-men / *mon, распространенном как в русских так и литовских гидронимах. Среди литовских гидронимов суффиксы *-men / *mon достаточно многочисленны. Часто они являются отглагольными образованиями, ср. *Lenk-miõ* (озеро) от *lenkti* ‘загибать’, *Merk-men-ũs* (озеро) от *merk-ti* ‘промочить’, *Laš-miõ* (река) от *lašėti* ‘капать’, Как имя нарицательное *lašmiõ* обозначает место в реке, которое не замерзает зимой, а также место, где река впадает в озеро (ср. лтш. *lasmenis* ‘незамерзающее место на озере’)¹². Таким образом, можно сказать, что приведенный материал из русского, латышского и литовского языков, представленный образованиями с суффиксом *-men, демонстрирует скорее родство, чем случайное совпадение с древнегреческими примерами. Еще нагляднее это демонстрирует дериваты от того же корня *lei- / *li-, но образованные по другой словообразовательной модели:

лит. *iš-lajà* < *iš-lai-ā ‘разлившаяся вода’, ‘заливной луг’,

лит. *už-laja* < *už-lai-ā ‘заливаемое водой место’

Таковую же словообразовательную модель представляет и русск. *за-лив*, а также *заловина* ‘заводь’ (Даль)¹³. Примеча-

¹¹ Заметим также, что в русском языке немало количество названий водоемов образовано с суффиксом *-men.

¹² Другие примеры этого типа см. в монографии А. Ванагаса, посвященной образованию гидронимов Литвы (Vanagas 1970: 183–185 *et passim*).

¹³ Из образований от глагола *залить* для обозначения местности, заливаемой водой, приведенных в словаре Даля (1955: 597, s.v. заливать), следует упомянуть *залив*, определяемый как «вода, влившаяся, вдавшаяся в землю, губа, заводь». Даль отдельно поясняет, что *залив* применяется к морю или озеру, и тем отличается от мелкого речного

тельно использование того же корня для обозначения *заливных лугов* (отметим, что такие луга – самые зеленые и цветущие).

Таким образом, на наш взгляд, несомненно архаичные древнегреческие λειμών ‘луг’ и λιμήν ‘гавань’ можно считать именами, образованными от глагольного корня *lei-/*li-, хотя сам этот глагол в греческом языке не сохранился; зато он сохранился славянских и балтийских языках. Производные в этих языках – древнерусское *лимен*, лтш. *liēmenis* помогают вскрыть историю и исходное значение древнегреческих слов.

Литература

- Beekes, R. 2010: *Etymological Dictionary of Greek*, with the assistance of L. van Beek. Vol. I–II. Leiden; Boston.
- Benveniste, É. 1935: *Origines de la formation des noms en indo-européen*. Paris.
- Chantraine, P. 1933: *La formation des noms en grec ancien*. Paris.
- Chantraine, P. 1968–1977: *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Vol. I–IV. Paris.
- Dahl, V. I. 1995: *Tolkovy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [*Explanatory Dictionary of the Live Great Russian language*]. Vol. I–IV. Moscow.
- Даль, В. И. 1955: *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. I–IV. Москва.
- De Vaan, M. 2008: *Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages*. Leiden; Boston.
- Derksen, R. 2015: *Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston.
- Frisk, Hj. 1960: *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I–II. Heidelberg.
- Kirk, G. S. 1985: *The Iliad, A Commentary*. Vol. I: *Books 1–4*. Cambridge; New York; New Rochelle.
- Liddell, H. G., Scott, R. 1968: *A Greek-English Lexicon, with a supplement*, revised and augmented throughout by H. S. Jones, R. McKenzie. Oxford.
- Page, D. L. 1961: *Euripides, Medea*, text edited with introduction and commentary. Oxford.
- Puhvel, J. 1969: Meadow of the Other World in Indo-European Tradition. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* 83, 64–69.
- Schwyzler, E. 1953: *Griechische Grammatik auf der Grundlage von Karl Brugmanns griechischer Grammatik*. Teil 1: *Allgemeiner Teil, Lautlehre, Wortbildung, Flexion*. München.
- SDRYa 1991: Avanesov, R. I. (ed.). *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [*Old Russian dictionary (XI–XIV centuries)*], Vol. IV. Moscow.

залива, который называется «заводью»; также называется *заливной луг*, который Даль поясняет причастием «заливаемый».

- СДРЯ 1991: *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Том IV / под ред. Р. И. Аванесова. Москва.
- SRYa 1981: Filin, F. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka (XI–XVII vv.)* [*Russian dictionary (XI–XVII centuries)*]. Part 8. Moscow.
- СРЯ 1981: *Словарь русского языка (XI–XVII вв.)* / под ред. Ф. П. Филина. Вып. 8. Москва
- Vanagas, A. 1970: *Lietuvos TSR hidronimų daryba*. Vilnius.
- Vasmer, M. 1986: *Etimologičeskij slovar' russkogo yazyka* [*Etymological dictionary of the Russian language*] / Transl. and add. by O. N. Trubachyov. Vol. I–IV: Moscow: «Progress» Publ.
- Фасмер, М. 1986–1987: *Этимологический словарь русского языка* / пер. и доп. О. Н. Трубачёва. Т. I–IV М.: «Прогресс».

V. P. Kazanskiene. Greek λειμών and λιμήν: history and origin

The article analyzes Ancient Greek words λειμών and λιμήν that are usually viewed by modern linguists as a word group that is isolated in Ancient Greek and does not correspond to any formations in other Indo-European languages. It is shown that the word family λειμών, λιμήν and their derivatives find a number of close parallels in Baltic and Slavic languages that are comparable not only from the point of view of morphology, but also from the point of view of semantics and word usage. Thus, it is possible to λειμών and λιμήν with Russ. лить, Lith. líeti, Latv. líeti and their derivatives.

Key words: λειμών ‘meadow’, λιμήν ‘harbour’, etymology.